

Большой знаток этнической музыки, востоковед, продюсер, радиоведущий, член жюри World Music Charts Europe и журналист **Назим Надилов** вот уже шесть лет является автором и ведущим передачи, посвященной этнической музыке, «Арба семи муз» на радиостанции «Говорит Москва». За историю своего существования программа удостоивалась различных музыкальных премий и наград. Большую часть своей жизни Назим искал талантливых исполнителей этнической музыки и приглашал их с концертами в Россию. 25 марта в Концертном зале имени П. И. Чайковского Московской государственной академической филармонии состоится первый концерт фестиваля «Дивы Евразии». Назим стал организатором и этого уникального музыкального события мирового уровня. Накануне концерта Назим рассказывает о положении этнической музыки в России, новых исполнителях и настроениях в стране.

- Назим, можно ли сказать, что сегодня этническая музыка в России переживает расцвет?

- Само понятие world music появилось в стране в семидесятых – восьмидесятых годах. С тех пор стали возникать этнические исполнители, организовываться фестивали. В России первые подобные проекты пришли на восьмидесятые годы. Последние года четыре этнические концерты стали пользоваться успехом у публики. Мы приглашаем артистов из разных стран, которые в Европе уже имеют колоссальный успех. На выступления многих из этих артистов за рубежом за три-четыре дня до концерта просто не достать билет. Так что у нас в стране уже есть некоторые сдвиги, народ все больше интересуется своей корневой музыкой. Надеюсь, что этот интерес вполне искренний.

- Как вы думаете, почему лет двадцать назад этническая музыка не вызвала у россиян должного интереса?

- Раньше была официальная культура и этническая музыка, потом возникло понятие «мировая музыка». В России альтернативная музыка называлась фольклором. На каком уровне в советское время находился фольклор, мы все прекрасно знаем. Первыми проектами этнической музыки тридцать лет назад были ансамбли «Песняры» и «Ариель». Этническая музыка существовала всегда, но когда министерства перестали заставлять слушать, например, чукотскую музыку, возникла проблема иного характера. Стало трудно найти людей, которые смогли бы организовать гастроли артистов из глубинки и других стран. Со временем выясняется, что индийская, арабская культуры становятся все больше интересны народу. Раньше не было платформы для развития этой культуры: не выпускались диски, не было дистрибуции, лейблов. Хотя уже в 1996 году мне предлагали заниматься

ся дистрибуцией в России, но тогда это было нереально. Мы сравнили стоимость диска и зарплату учителя и пришли к выводу, что мы не сможем продать ни один сборник, даже приложив максимум усилий. Теперь заказов на такую музыку огромное количество.

- То есть сегодня продюсеры охотно участвуют в подобных проектах?

- По большей части продюсерам все равно, какой товар продвигать. Когда им что-то становится выгодно, тогда они и начинают вкладывать в дело средства. В последнее время этническая музыка становится популярной среди народа, начинает не только окупаться, но и приносить прибыль. Кто бы мог подумать, что многие артисты, которых в середине девяностых организаторы забраковали на корню, теперь дают у нас концерты в огромных залах с полными аншлагами. Для популяризации этнической музыки необходимо пропагандировать эту культуру среди населения с помощью различных СМИ – это моментально привлечет к проектам деньги. Государственные каналы просто обязаны делать программы, посвященные этнической музыке, и не просить за их выход в эфир сотни тысяч долларов.

- Кто еще в нашей стране, кроме вас, на протяжении последних лет интересовался этнической музыкой и старался способствовать ее продвижению в массы?

- Есть компании, которые продюсируют таких исполнителей, как Инна Желанная, Сергей Старостин, Хун-Хуур-Ту из Тувы, и многих других. Также нам помогают различные культурные центры и клубы, которые организуют вечера этнических исполнителей. Но пока таких добровольцев все-таки мало.

- Часто ли на концертах встречаются в качестве зрителей популярные деятели шоу-бизнеса, политики, актеры?..

Три дивы Назима Надилова

моск. правда. — 2004. — 18 марта. — с. 5

- Часто. Когда я приглашал в Россию Дживана Гаспаряна, в зале можно было увидеть Земфиру, Дмитрия Диброва, Артемия Троицкого, кстати, последние двое человек всегда помогали мне в проектах, приглашали в свои передачи. В закрытых клубах часто встречаются писатели, актеры, журналисты – продвинутые

люди интересуются этнической музыкой.

- Легко ли соглашаются исполнители из-за рубежа ехать с концертами в Россию?

- В первый раз практически любого исполнителя можно уговорить на поездку. Но вот в третий раз пригласить одного и того же артиста достаточно проблематично. Сначала приглашения

были построены на дружбе и интересе приехать в Россию, сейчас приходится платить гонорары, которые они получают за свой выход во всем мире.

- А как иностранных исполнителей этнической музыки принимает наш зритель? Довольны ли артисты нашим приемом?

- Все артисты обычно довольны и моим приемом, и приемом зрителя. Многих артистов подкупает, что меня интересует их творчество и я уважаю их самих, кроме того, разбираюсь в этнической музыке. Но иностранцев иногда смущают наши клубы, в которых порой приходится делать концерты из-за финансовых затруднений. Посетители там попадают разные: некоторые отвлекаются на разговоры, выпивку, что обижает артистов. И, конечно, в клубе тяжело петь а cappella.

- Как вы думаете, совместима ли классическая этническая музыка с современной обработкой?

- Конечно. Сейчас произошло небольшое разделение: чисто этническая музыка называется аутентичной, а world music, где обязательно участвуют и басист, и барабанщик, и другие электрические музыканты – это и есть сочетание классики и новых технологий. Да и потом диджеи тоже время от времени микшируют и крутят этническую музыку. Естественно, что она с элементами электромузыки.

- Есть ли у вас идея создать радио или еще какое-либо СМИ, полностью посвященное этнической музыке?

- Очень долго эта идея висела в воздухе. Несколько лет назад один известный радиомагнат России обращался ко мне с этим предложением. Но лично я бы никогда не смог открыть такую радиостанцию, потому что для этого нужно дать полмиллиона долларов взятку. Однако я слышал, что несколько дней назад уже выкупили радиоволну под концепцию этнической музыки.

- Как бы вы спланировали эфирную сетку, будь вы хозяином новой радиостанции?

- Прайм-тайм насыщал бы попсовыми исполнителями, например Дженифер Лопес или Рикки Мартином, которые вышли за пределы этнической му-

зыки. Вечерами можно давать в эфир авторские программы, посвященные отдельным регионам или исполнителям. А ночами, в некоммерческое время, уже можно ставить этноджаз. Конечно, должны быть новости из разных стран и республик.

- Как-то вы говорили, что никогда бы не стали крутить Таркана. Чем он вам так не симпатичен?

- Он уже состоявшийся певец. Моя же задача сделать популярным неизвестного исполнителя, открывать новые имена. У меня цели другие, я не ищу легкой славы с помощью уже раскрученных артистов. Я уже не включаю в свою музыкальную программу Дживана Гаспаряна, который сегодня часто мелькает на радио и ТВ, хотя и первым открыл его для России.

- Как-то вам гадалка предсказала некоторые события в вашей жизни, которые впоследствии сбылись. С тех пор вы верите в различные предсказания?

- У меня все родственники гадают. Я ведь не прислушиваюсь к каждому их слову. Думаю, лучше доверять внутреннему голосу и верить в судьбу.

- У вас, кажется, тоже есть дар предвидения. Говорят, вы можете увидеть в человеке будущую звезду...

- Говорят... Со школьных лет, когда я слышал впервые песню, мог предсказать степень ее популярности. А потом, когда через несколько лет артист с этой композицией становился известен на целую страну, все удивлялись. Может быть, это вкус.

- Сами пишете музыку?

- Нет. У меня много других занятий. Сейчас мне хватает времени только для того, чтобы прослушивать необходимое количество работ. Ко мне приносят пакеты дисков, которые надо оценить, из них девяносто процентов такой ерунды, что лучше бы я ее не слушал. Я очень разочарован в нынешнем музыкальном материале. Удивляюсь, сколько люди убивают времени и денег на создание ненужной продукции. Люди вообще очень склонны к неуспешным проектам.

- Если бы вы не занимались в свое время этнической музыкой, кем бы вы могли себя представить сегодня?

- Я по образованию востоковед. Но со временем мне перестало быть интересным заниматься наукой профессионально. Сейчас я хотел бы чаще появляться на радио, на молодежной волне.

- Известно, что комиссар ООН по делам беженцев вручил вам премию за программу «Арба семи муз», как за «самое гуманное усилие в деле помощи беженцам»...

- В 1996 - 1997 годах, когда в России вообще не было этнической музыки в эфире, я крутил музыку народов СНГ. Тогда подобных программ практически не было в стране, поэтому люди звонили с благодарностями и плакали в трубку. В те годы ООН проводила анализ всех эфиров Москвы и каким-то образом вышла на меня. Как раз в это время я три месяца не работал и уехал из страны, но они меня все-таки дождались и вручили премию. Потом на протяжении двух лет, пока у нас была FM-волна, всячески поддерживали. Тогда обо мне даже сделали специальный репортаж корреспонденты крупнейшей датской газеты.

- Как возникло название программы «Арба семи муз»?

- Когда я начинал работать в этой программе, то понимал, что от названия многое зависит. Арба, то есть телега, – слово восточное, но русским тоже понятное. Думаю, что в этом названии присутствует что-то магическое. Есть люди, которые не пропускали ни одной моей программы с момента ее выхода. Мне по этому поводу рассказывали одну историю. Была художница, которая решила покончить с собой. Но услышала мой голос по радио и не стала делать этого. Потом из больницы она просила друзей, чтобы они прикладывали ей трубку к уху на время программы.

- Слышала, что закрыли гостевую книгу на сайте вашей программы. С чем это связано?

- Многие люди считают мою программу родной, потому что она о жизни и мировой музыке, и делаются со мной самые сокровенные. Так, отдельные слушатели стали резко высказываться о ситуации в стране. Я уже сам начал думать о том, чтобы убрать из гостевой книги резкие мнения. В это время ее закрыли полностью.

- Будучи востоковедом, как вы думаете, почему сегодня происходит обострение отношений между христианским и мусульманским миром?

- Это борьба выдуманная. Религия, как любой организм, переживает различные этапы развития. Ислам сейчас в том возрасте, в каком было христианство в XI - XII веках. Тогда христианство отрезало головы детям-мусульманам и устраивало крестовые походы. Поскольку ислам – религия народов с большим демографическим приростом, то там сейчас придурки именно шестнадцати – двадцати лет являются агрессорами, потому что взрослые мусульмане никогда не стали бы так себя вести. Лет двадцать – тридцать назад у ислама вообще было очень терпимое отношение к христианству. А последние несколько лет страх перед исламом искусственно нагнетается. Например, китайцы нас ничем не пугают, а мы их боимся, потому что понимаем, что через сто лет Китай всех захватит. Так же христианский мир боится ислама. Но огромный шаг для сплочения людей сделала католическая монахиня Карен Армстронг, которая написала книгу «Мохамед. История пророка», после чего стала преподавать в школе раввинов в Лондоне.

- Расскажите, пожалуйста, поподробнее о предстоящем концерте «Дивы Евразии».

- В своем роде это будет уникальное событие мирового уровня. В концерте примет участие монгольская певица Урнаа Чахар Тугчи, которая отличается необычайно сильным голосом и пронзительными песнями. Также в программе намечено выступление Елены Фроловой, которая в 1994 году переехала в Суздаль из Риги. Ей выпала честь открыть концерт. Лена начала писать песни с шестнадцати лет, многие из них и сейчас украшают ее репертуар. По имеющейся договоренности концерт будет записан, выступления будут транслироваться на европейские станции и азиатские теле-, радиокомпании. Мы ожидаем потрясающего зрелища!

Беседу вела
Ирина МОХОВА.